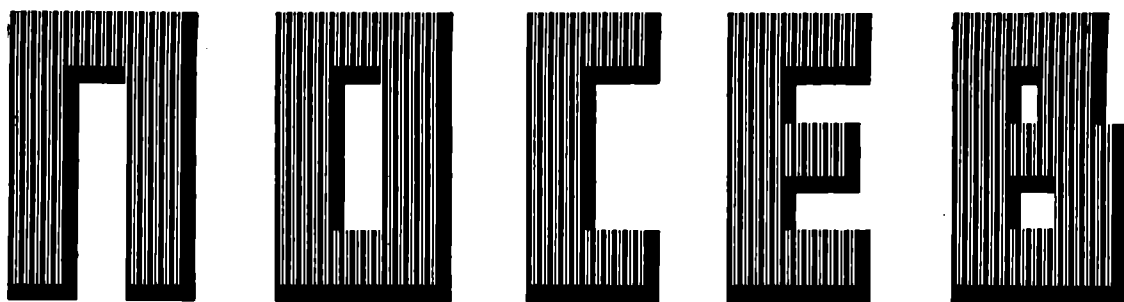

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 44 (703)ВОСКРЕСЕНЬЕ
1 НОЯБРЯ 1959ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 15. Nr. 44(703)

Russische Wochenzeitung • POSSEV — Die Aussaat • Frankfurt a. M., Merlanstraße 24a

Sonntag 1. 11. 1959

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. ♦ НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. ♦ «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Немеркнувшее зарево свободы

В эти дни три года тому назад обозначилась полная победа славной Венгерской антикоммунистической революции, огонь которой вспыхнул 23 октября. И только кровавое вмешательство руководства КПСС, двинувшего на подавление революции советские танки и самолеты, отняло у венгерского народа добытую им в боях свободу.

Подвиг венгерского народа, потрясший коммунистическую диктатуру, навеки лишивший ее былого внутреннего динамизма, открывший новую эпоху антикоммунистических революций, ждет еще своего завершения.

*

Когда молодежный митинг солидарности с поляками 23 октября перерос в мощную народную демонстрацию и лозунг «Имре Надя — к власти» был поспешно удовлетворен, то это был, казалось, единственный шанс мирного развития событий по польскому образцу. Этот шанс был сорван; «сталинцы» Гере и Хегедюш, действуя за плечами Имре Нады, вызвали в Будапешт советские войска. Части «АВО» со своей стороны открыли по демонстрантам огонь. Народное движение переросло в вооруженное восстание, опередившее в своих требованиях и «титизм» и «гомукизм». Режим рухнул. Миллионная партия рассыпалась.

Еще не раскрыты все тайны, окутывавшие те дни, в течение которых Венгрия была свободной, а руководители КПСС готовились к преступлению, нанесшему незаживаемую рану идее, которой они служат. Но мы знаем, например, что Микоян, бывший в те дни в Будапеште и ведший переговоры с Имре Надем, выразил полное одобрение его плану: спасти в Венгрии

из коммунизма то, что еще можно было спасти, согласившись на народное требование свободных выборов и на объявление Венгрией нейтралитета. Мы знаем, что Кадар, выступая по будапештскому радио 30 октября, заявил: «Я целиком и полностью одобряю все, сказанное прежде моими друзьями и высокоценными соотечественниками Имре Надем, Золтаном Тильди и Ференцем Эрдей» (Речь шла об образовании коалиционного правительства и о всеобщих свободных выборах). Мы знаем, что еще 31 октября и 1 ноября Кадар принимал участие в работах правительства

родной демократии» и в самой нашей стране.

Русские солдаты и офицеры, перешедшие на сторону восставших венгров в период 23—28 октября, первыми продемонстрировали универсальный характер Венгерской революции.

4 ноября руководство КПСС признало универсальность революции со своей стороны; для идеи международного коммунизма — тягчайшее политическое поражение.

Все дальнейшее поведение и руководство КПСС, и его венгерских ставленников в лице Кадара, Мюнхиха и др. есть развитие этого по-

несмотря на все уговоры, угрозы, посулы, обещания, венгерские писатели продолжают молчать: кто за тюремной решеткой, как всемирно известные Джула Гай и Тибор Дери, кто «на свободе», как, например, писатели-народники Пал Шабо, Петер Вереш, Джула Ильеш, Ласло Немет. Сотрудничают с режимом лишь второстепенные и третьесортные гарнитуры. Как была вынуждена признать и правительственная «Элет эс Иродалом» (от 15 марта 1958г.), после революции «не опубликовано ни одного произведения на высоком идеологическом и художественном уровне».

Не молчат только писатели, вынужденные уйти в эмиграцию: Томаш Ачел, Пал Ипнотус, Ференц Юхач, Георг Палоци-Хорват и другие. Они возобновили в Лондоне издание «Иродалми Уйшаг» — «Литературной Газеты», сыгравшей столь значительную роль в духовной подготовке революции.

Не удалось власти разбить и тот незримый фронт сопротивления режиму среди молодежи, который образовался после подавления революции и продолжает держаться с вызывающей стойкостью. В партии и комсомоле, например, состоит не больше 10% венгерского студенчества. И это несмотря на все более и более строгий отбор при приеме в вузы! Насколько глубоко власть встревожена политическими настроениями среди молодежи, показывает тот факт, что из программ 8-го класса начальных школ изъято изучение венгерской истории XIX века — другими словами освободительной революции 1848 года и последующей борьбы венгерского народа за свои права с габсбургской монархией.

Все еще — и это тоже свидетельствует об обстановке в стране, — продолжают казни молодых участников революции 1956 года. Так, с 15 июня по 1 сентября с. г. в Венгрии казнен 31 человек: рабочие и студенты в возрасте от 20-ти до 30-ти лет. Эти казни, свидетельствуют о непрочности режима, вскрывают, вместе с тем, циничную ложь заявления, сделанного год тому назад кадаровским представителем в ООН Эндре Сиком о том, что-де все судебные процессы по делам, связанным с участием в революции, уже закончены.

Венгерская компартия насчитывает сейчас, круглым счетом, 450 тысяч человек — вдвое меньше, чем до революции. Эта партия, — очевидно во избежание «ошибок Ракоши», — пользуется известной, впрочем довольно ограниченной, автономией от руководства КПСС. В ней до сих пор идет глухая межфракционная борьба между «сталинистами» и «центристами» (сторонниками Кадара). Судя по статьям в партийной прессе, среди партийцев есть и скрытые сторонники

К ТРЕХЛЕТИЮ ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Имре Надя. Далее, есть официально не подтвержденное, но заслуживающее доверия сведение, что 2 ноября 1956 года Хрущев летал на о. Бриони на свидание с Тито, сообщил ему о предстоящей вооруженной интервенции в Венгрии и заручился его согласием, после чего Тито и предложил (по-видимому, на рассвете 4 ноября) Имре Надю и его спутникам убежище в югославском посольстве.

Лишь немногие посвященные знали о готовящемся преступлении; есть признаки того, что арест лично Серовым генерала Малетера, ведшего переговоры с югославским командованием о технических деталях увода советских войск, был для самих же советских генералов (если не всех, то во всяком случае, части их) полной неожиданностью.

По-видимому окончательное решение руководства КПСС раздавить «мятежную» Венгрию было им принято лишь в конце октября — начале ноября, т. е. тогда, когда началась суэцкая авантюра и стало ясно, как день, что для защиты венгерской свободы Запад не ударит пальцем о палец.

Это решение было принято в обстановке страха: только что прозвучали смелые голоса наших отдельных писателей; волновалась студенческая молодежь; шло брожение на заводах и фабриках; вышедшие по амнистии на свободу концлагерники разнесли по стране весть о кровавых событиях на Воротке, в Норильске, в Караганде; сделала свое дело и знаменитая хрущевская речь на XX съезде КПСС.

Власть имела все основания опасаться, что события, разыгравшиеся в Венгрии, выйдут за ее границы и приведут к возникновению революционного пожара в странах «на-

ражения в неуклонное идейное и политическое банкротство.

В первом «воззвании временного революционного рабоче-крестьянского правительства» Кадар обещал венгерскому народу личную неприкосновенность участников революции, признание рабочих советов, сотрудничество с революционными комитетами.

Вместо личной неприкосновенности венгерских патриотов ждали тюрьма и виселица. Рабочие советы были разогнаны, а их руководители арестованы и казнены или заключены в тюрьмы. Та же судьба постигла и революционные комитеты.

Экономическая программа кадаровского режима была, на первых порах, скопирована с программы Имре Нады: свобода выбора способов землепользования, свобода ремесленничества, мелкого предпринимательства и внутренней торговли, отказ от разорывающего страну курса на преимущественное развитие тяжелой промышленности, упор на запущенную ранее легкую промышленность. Именно эта программа, являющаяся по сути отступлением от коммунистических целей, и обусловила известность «НЭП» в Венгрии, наблюдавшийся после революции. Теперь этому периоду приходит конец: руководство венгерской компартии возвращается на старый путь. Крестьянству предстоит сплошная коллективизация, преимущественное развитие легкой промышленности клеймится, как «правый уклон».

Несмотря на известные первоначальные экономические — и не только экономические (например, ослабление антирелигиозной пропаганды в период 1956—1958гг.) — поблажки, власти, залившей страну кровью, так и не удалось привлечь на свою сторону народ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. З. «Благодарить правительство не за что»
- ♦ С. Ф. Снова вопросы о презумпции невиновности...
- ♦ А. Светов. Жизнь возьмет свое!
- ♦ С. Кольванский. О персоналистической демократии
- ♦ Л. Зальцберг. Новая программа германских социал-демократов
- ♦ Глеб Рар. Координация действий между КПСС и КПК
- ♦ Е. Евгеньев. Удар по социализму
- ♦ М. Двинюк. Решали личности, а не программы
- ♦ Н. Т. Артисты и их «опекуны»